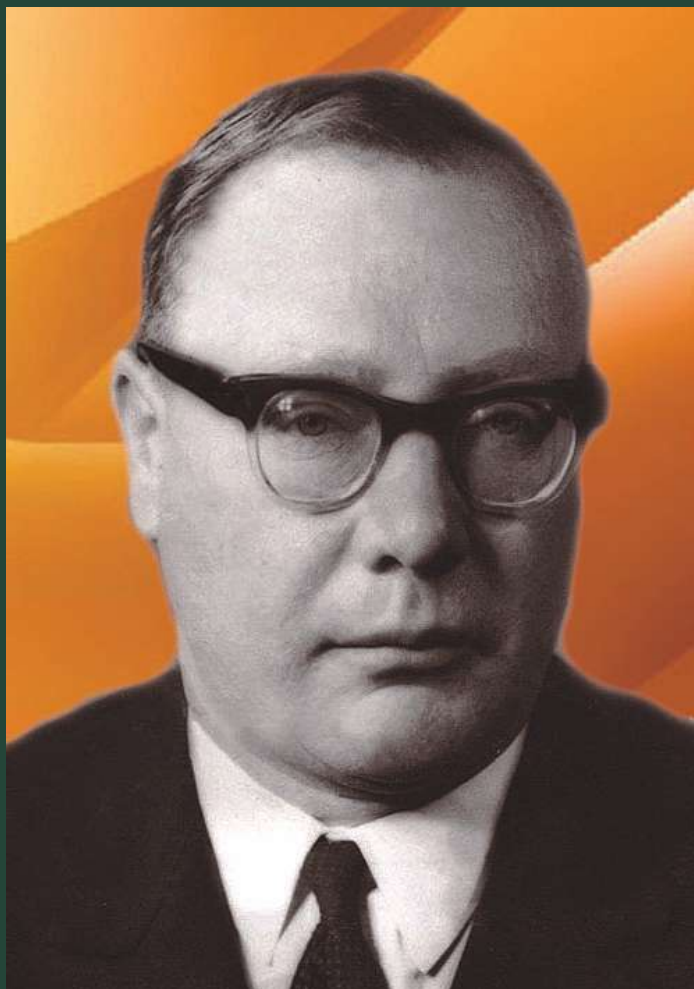

Проект

“Знай историю своего вуза”

Н Г М И - Н Г М А - Н Г М У

М. Самотейкин

САМОТЕЙКИН

МИХАИЛ

АЛЕКСЕЕВИЧ

Время и люди

“Профессор Михаил Алексеевич Самотейкин как ученый и практик внес весомый вклад в изучение патологической анатомии сердечно-сосудистых заболеваний, а как педагог и организатор, обучая студентов и врачей, оставил добрую память в истории Новосибирского государственного медицинского института”

*Заведующий кафедрой
патологической анатомии НГМУ,
профессор А.П. Надеев*

Составители: И.И. Николаева, А.П. Надеев, И.В. Путилова, С.Г. Шамовская-Островская, Ю.М. Криницына.

Самотейкин Михаил Алексеевич. – Новосибирск: издательско-полиграфический центр НГМУ, 2018. – 20 с.

Книга посвящена ученому, заведующему кафедрой патологической анатомии НГМИ (1968-1987), отличнику здравоохранения, проректору по учебной работе НГМИ (1971-1977), профессору Михаилу Алексеевичу Самотейкину. Его научная деятельность была связана с изучением особенностей гемомикроциркуляции в сердце, почках и головном мозге в возрастном аспекте при различных заболеваниях.

Книга может быть интересна не только врачам-патологоанатомам, историкам медицины, студентам медицинских вузов, но и широкому кругу читателей. Книга издана в рамках проекта музея НГМУ и кафедры социально-исторических наук «Знай историю своего вуза» – «НГМУ: время и люди».

Михаил Алексеевич САМОТЕЙКИН (1926–1987)

Доктор медицинских наук,
профессор, заведующий кафедрой
патологической анатомии НГМИ
(1968–1987),
проректор по учебной работе НГМИ
(1971–1977),
Отличник здравоохранения

М. Самотейкин

Михаил Алексеевич Самотейкин родился 4 апреля 1926 года в Саратове в семье потомственных обедневших дворян. Его отец, Алексей Иванович (1898–1960), после окончания реального училища, поступил на медицинский факультет Саратовского университета, который окончил в середине 1920-х годов, получив диплом врача. Свою дальнейшую жизнь он связал с педиатрией, работая в разных детских больницах города.

Мама Михаила Алексеевича, Евгения Александровна, окончив Смольный институт благородных девиц, некоторое время работала медицинским лаборантом. Но в дальнейшем после замужества и рождения детей занималась домашним хозяйством. Михаил Алексеевич был старшим ребенком, в 1935 году в семье родилась дочь Евгения.

В 1933 году Михаил пошел в первый класс, и, наверное, его детство было таким же, как детство всех детей страны Советов – с красным пионерским галстуком, комсомольским знач-

Отец –
Алексей Иванович
Самотейкин. 1929

Мать –
Евгения Александровна
Самотейкина

Михаил Сомотейкин с мамой. 1930

*Семья Сомотейкиных с друзьями.
Михаил - стоит в центре.
Саратов, 1937*

Саратов 1941

ком, общей верой в то, что будущее будет счастливым.

Довоенный Саратов был обычным, в меру индустриальным, в меру культурным провинциальным городом. В кинотеатрах шёл отечественный художественный фильм «Подкидыш» и американский «100 мужчин и одна девушка», в городском парке возле скульптурной группы «Ленин и Сталин в Горках» играли дети, а у Крытого рынка, сходясь с нескольких направлений движения, приветственно трезвонили трамваи...

В школе Михаил всегда хорошо учился, очень любил читать, занимался в школьном литературном кружке и даже пробовал писать лирические стихотворения. Он рано увлекся поэзией Александра Блока, Андрея Белого и вообще поэтов «серебряного века», которым и пытался подражать в своих первых стихах. Вот только пришлось это на начало 1940-х годов, когда жизнь всех и каждого перевернула война...

Фактически сразу – из мирного в военное превратилось детство Михаила Алексеевича, как и всего его поколения. В 8-й класс средней школы он пошел в 1941 году уже в городе, который стал настоящим «боевым» тылом страны.

С первых дней Великой Отечественной войны Саратов стал центром Приволжского военного округа и здесь находился его штаб. На территории округа проходили крупнейшие сражения Второй мировой войны – Сталинградская и Курская битвы. На подступах к Саратову с октября 1941 по март 1943 года были построены 6 линий оборонительных рубежей длиной более 600 км, было сооружено 2,5 тысячи дотов, дзотов и других огневых точек. Из центральных и западных районов страны в Саратов было эвакуировано более 100 промышленных предприятий, здесь были сосредоточены крупные нефтехранилища. В городе была создана военно-промышленная база, которой в скором будущем предсто-

яло взять на себя снабжение топливом, боеприпасами, техникой, продовольствием советских войск, сражавшихся под Сталинградом.

Уже осенью 1941 года отца, Алексея Ивановича, призвали в армию. Его служба в полевых госпиталях проходила в один из самых тяжелых периодов Великой Отечественной войны под Москвой, Великими Луками, в тех местах, где был сломлен гитлеровский план молниеносной войны. В 1943 году после контузии Алексей Иванович Самотейкин вернулся домой. За участие в боевых действиях он был награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За боевые заслуги». Война продолжалась, и А.И. Самотейкину даже не пришлось выбирать, куда пойти работать – в Саратове было сформировано около 22-х госпиталей. В 1943 году он был назначен начальником эвакогоспиталя в «городе-спутнике» Саратова – Энгельсе, которым руководил до 1946 года, вплоть до его расформирования.

После Великой Отечественной войны некоторое время отец Михаила Алексеевича работал ассистентом на кафедре педиатрии Саратовского медицинского института, а потом у него сложилась обширная частная практика. Алексей Иванович был не только хорошим врачом, но и жизнерадостным и общительным человеком. Без преувеличения, можно сказать, что его знали почти в каждой саратовской семье, где были дети. По воспоминаниям современников, он был замечательным диагностом и при лечении больных детей, как правило, применял методы, проверенные собственной практикой. Известно, что иногда А.И. Самотейкин излечивал от коклюша и диспепсии детей раннего возраста, в казалось бы совсем безнадежных случаях. У него не было ученой степени и звания, но было признание пациентов и коллег, называвших его «народным профессором».

Евгения Александровна с дочерью Евгенией и сыном Михаилом. Ялта. 1939

Саратовский медицинский институт

*Маргарита Михайловна и Михаил Алексеевич
Самотейкины. 1945*

М.А. Самотейкин. 1950-е годы

*Михаил Алексеевич с женой
и дочерью Ириной. Саратов, 1953*

Благородная профессия отца во многом определила и жизненный выбор Михаила Алексеевича Самотейкина. В самый разгар войны, в 1943 году после окончания средней школы он, как и отец, поступил в Саратовский медицинский институт. Правда, вскоре учебу пришлось прервать, так как в марте 1944 года М.А. Самотейкин был призван в армию и до сентября 1945 года проходил службу в должности санинструктора Саратовского танкового училища.

Михаилу Алексеевичу не довелось принимать участие в боевых действиях, но как и для многих людей, переживших ту войну, она стала одним из самых сильных впечатлений его жизни. О страшной войне и Великой Победе, о любви к Родине в 50-е годы он писал в своих стихах:

Впереди открываются дали.
Как не славить родную страну! –
Здесь в предместьях недавно рычали
Своры танков – броня на броню.
Над воронками выли осколки,
Добивая усталых солдат...
– Сколько верст, лейтенант, еще сколько
Отступать, отходить нам назад?
Глухо рушились древние стены.
В клубах черной и горькой пыли
Раздавались предсмертные стоны,
Гулы охнувшей тяжко земли...
А теперь над железобетоном
Новостроек взметнулись леса
И сквозь доски прожектор бессонный
На отстроенный целит фасад.
Строг и точен провал котлованов,
Где гудит экскаваторов сталь.
В тонких стрелах, в подъемниках кранов
Возрождаются эти места.
По стране, обожженной войною,
Исковерканной тысячью битв,
Жизнь проходит великою новью,
Небывалою стройкой шумит...

*Отрывок из поэмы М.А. Самотейкина
«Меня зовут – Россия!» (1950 г.)*

В 1945 году после демобилизации Михаил Алексеевич нашёл свою судьбу, встретившись с Маргаритой Михайловной Крутихиной, тогда студенткой юридического факультета Саратовского университета, и вскоре они поженились. Это не помешало ему

вновь поступить в Саратовский медицинский институт для осуществления своей мечты стать врачом. Через год у молодой студенческой семьи родилась старшая дочь Ирина.

Сестра Михаила Алексеевича, Евгения (в замужестве – Суркова), также поступила в медицинский, но на третьем курсе решила сменить специальность и ушла в геологию, окончив Саратовский университет. В 1960-е годы в составе группы советских специалистов геологов-нефтяников она принимала участие в разведке и открытии газовых месторождений Афганистана. Впоследствии она стала заслуженным геологом и была единственной женщиной, награжденной правительством этой страны медалью.

В 1951 году М.А. Самотейкин с отличием окончил Саратовский медицинский институт. Alma mater многое определила в его судьбе. Обучение в одном из старейших медицинских вузов страны дало Михаилу Алексеевичу не только профессиональные знания и навыки, но и побудило интерес к научной работе. С 1940 года на протяжении последующих 30 лет кафедру патологической анатомии Саратовского медицинского института возглавлял один из старейших патологов страны, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор Алексей Михайлович Антонов. В годы войны А.М. Антонов был главным патологоанатомом Управления эвакогоспиталей Саратова, сотрудники его кафедры обслуживали созданную им центральную прозектуру, где была сосредоточена вся работа по анализу лечебной деятельности эвакогоспиталей.

Будучи сам выпускником медицинского факультета Саратовского университета, А.М. Антонов всегда считал, что научные кадры нужно готовить со студенческой скамьи. Именно при нем в 1943 году на кафедре был организован первый научный студенческий кружок. Так, со студенческой скамьи стал задумываться о научной работе и Михаил Алексеевич Самотейкин. Осенью 1951 года он поступил в аспирантуру на кафедру к профессору А.М. Антонову. Молодому врачу и ученому посчастливилось на первом этапе своей трудовой и научной деятельности учиться и работать под руководством одного из выдающихся патологов, которого он впоследствии считал своим учителем.

Учеба Михаила Алексеевича в институте и аспирантуре пришлась на трудное для всей страны и медицины время. Главные задачи государства послевоенного времени были связаны с ликвидацией санитарных последствий войны, восстановлением и перестройкой на мирный лад всего народного хозяйства, изменением демографической ситуации, заботой об инвалидах войны, матерях и детях, в том числе оставшихся без родителей. Эти задачи государство решало, одновременно восстанавливая и перестраивая сеть здравоохранения, развивая науку,

*Сестра М.А. Самотейкина -
Евгения. 1956*

*Заведующий кафедрой патологической анатомии
Саратовского медицинского института, профессор
А.М. Антонов (в центре)*

М.А. Самотейкин. 1960-е годы

готовя медицинские кадры. Наверное, людям поколения, к которому принадлежал Михаил Алексеевич, к трудностям было не привыкать, возможно, другого они просто не знали.

В истории высшей медицинской школы, как и всей советской медицины, период начала 1950-х годов стал одним из самых драматичных. После окончания войны административное вмешательство в сферу образования, культуры и науки значительно возросло. В массовом порядке в медицинских институтах партийными организациями проводились кампании по «вычищению» идеологически неблагонадежных преподавателей и сотрудников, что часто приводило к разрушению коллективов кафедр и вузов, научных школ, к деформациям самого учебного процесса. Достаточно вспомнить, что именно на эти годы пришлось политические процессы по идеологическим вопросам (1946-1948), сессия ВАСХНИЛ с разоблачением «вейсманизма-морганизма» и борьбой за чистоту «мичуринской биологии» (1948), объявление войны «космополитам и космополитизму» (1949), дискуссия по вопросам физиологии (1950) и, наконец, «дело врачей» 1953 года.

В 1954 году по окончании обучения в аспирантуре Михаил Алексеевич Самотейкин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «О влиянии повышенного кровяного давления на кровеносные сосуды легких». Встал вопрос о дальнейшей работе. В это время советское правительство проводило масштабную кампанию по экономическому освоению Сибири и Дальнего Востока и укреплению кадрами этих регионов. В них ощущалась острая нехватка врачей и медицинских кадров. В связи с этим с 1950 по 1960 годы в СССР было открыто 16 медицинских институтов, которые нуждались в преподавателях и ученых.

В августе 1954 года молодой кандидат медицинских наук Михаил Алексеевич Самотейкин по распределению вместе с женой Маргаритой Михайловной и старшей дочерью Ириной был направлен в Благовещенск, где двумя годами раньше, в 1952 году по постановлению Совета Министров РСФСР был открыт Благовещенский государственный медицинский институт. Первые несколько лет для нового вуза были чрезвычайно сложным временем, когда одновременно возводились корпуса института и общежитий, проводилось их оснащение, формировался коллектив преподавателей, которым предстояло заниматься как преподавательской, так и научной деятельностью.

Благовещенский железнодорожный вокзал. 1960

Михаил Алексеевич уезжал из крупного Саратова, население которого составляло в середине 1950-х годов почти 500 тысяч человек, в Благовещенск, небольшой, с населением меньше 100 тысяч городок, который стал центром Амурской области после ее выделения в 1948 году из состава Хабаровского края. Но именно в это время Благовещенск и начал развиваться как административный, экономический и культурный центр Приамурья, хотя продолжал оставаться закрытым (до 1991 года требовалось разрешение на въезд в город для граждан СССР, и совсем был запрещен въезд иностранцам).

За два первых года М.А. Самотейкин прошел путь от ассистента до доцента кафедры патологической анатомии, первым заведующим которой был профессор Я.Е. Браул.

В мае 1956 года Михаил Алексеевич был назначен на должность заведующего кафедрой патологической анатомии. Здесь он занимался педагогической деятельностью, принимал активное участие в организации и становлении учебного процесса вуза, работал деканом старших курсов.

В 1957 году в семье Самотейкиных родилась вторая дочь Юлия. Благовещенск на целых 14 лет стал вторым домом для Михаила Алексеевича, местом его работы, местом роста как педагога, руководителя и ученого.

Кафедрой патологической анатомии в Благовещенском медицинском институте М.А. Самотейкин руководил 12 лет. Он быстро рос как ученый, продолжая заниматься научной работой. Научным консультантом его исследований в то время был известный советский патологоанатом, профессор, академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда (1971), заслуженный деятель науки РСФСР (1964), лауреат Ленинской премии Анатолий Иванович Струков. В период работы М.А. Самотейкина над докторской диссертацией А.И. Струков заведовал кафедрой патологической анатомии I Московского медицинского института им. И.М.

*М.А. и М.М. Самотейкины.
Благовещенск, 1960-е годы*

Благовещенский медицинский институт

*М.А. Самотейкин с дочерью Юлией
на демонстрации. Благовещенск, 1963*

Сеченова и был руководителем лаборатории Института морфологии человека Академии медицинских наук СССР.

В своих научных работах А.И. Струков уделял большое внимание проблемам патологической анатомии и патогенеза туберкулёза, заболеваний легких, атеросклероза, гипертонической болезни и инфаркта миокарда, ревматизма и болезней соединительной ткани. В работе «Формы лёгочного туберкулёза в клинко-анатомическом освещении» (1967) им была предложена новая клинко-анатомическая классификация туберкулёза, описаны ранние признаки туберкулёза легких, прослежена динамика развития заболевания. Применяя новые методы исследования, в том числе электронную микроскопию, он значительно дополнил и углубил характеристику тканевых изменений при туберкулёзе.

Михаил Алексеевич Самотейкин в своих научных исследованиях также особое внимание уделял патологии легких. На базе кафедры патологической анатомии I Московского медицинского института им была выполнена докторская диссертация на тему

«Бронхоспазматический ателектаз легких и его роль в развитии пневмонии у детей раннего возраста», защита которой состоялась в 1966 году. Решением ВАК от 10 июня 1967 года он был утвержден в звании профессора по кафедре «патологическая анатомия».

Несмотря на то, что Михаил Алексеевич всегда мечтал вернуться в родной Саратов, вся его дальнейшая жизнь и деятельность оказались неразрывно и навсегда связаны с Новосибирском и Новосибирским государственным медицинским институтом. В 1968 году

Академик АМН СССР А.И. Струков

после смерти организатора и первого заведующего кафедрой патологической анатомии Новосибирского государственного медицинского института (НГМИ), профессора Виталия Михайловича Константинова, по всей стране был объявлен конкурс на замещение должности заведующего. Михаил Алексеевич Самотейкин успешно прошел его и переехал в Новосибирск вместе с семьей.

Деловые и профессиональные качества нового заведующего кафедрой патологической анатомии М.А. Самотейкина оказались востребованы в НГМИ. Почти сразу в 1968 году он был назначен деканом младших курсов лечебного факультета, а с 1971 по 1977 годы был проректором института по учебно-воспитательной работе. Его жена, Маргарита Михайловна, тоже работала в институте – на протяжении 10 лет она заведовала отделом аспирантуры и клинической ординатуры НГМИ.

Будучи прекрасным педагогом-лектором и крайне доброжелательным человеком, Михаил Алексеевич

*Коллектив кафедры патологической анатомии
Благовещенского медицинского института. 1965*

щедро делился своими знаниями и опытом с сотрудниками кафедры и студентами. Он много внимания уделял вопросам оптимизации учебного процесса, наглядности преподавания на кафедрах морфологического профиля, воспитанию в студентах клинико-морфологического мышления.

М.А. Самотейкин много сил отдавал общественной работе: избирался членом парткома НГМИ, был активным лектором общества «Знание», членом коллегии Новосибирского Облздравотдела. На протяжении почти 20 лет М.А. Самотейкин был бессменным председателем Новосибирского научного общества патологоанатомов, являлся членом правления Всесоюзного научного общества патологоанатомов, членом редакционного совета журнала «Архив патологии». Руководя Новосибирским научным обществом патологоанатомов, М.А. Самотейкин поддерживал тесную связь с другими научными обществами. Так, в 1976 году в Новосибирске совместно с Обществом анатомов, гистологов и эмбриологов им была подготовлена и проведена Всесоюзная конференция по гемато-лимфатическим взаимоотношениям, а совместно с Обществом терапевтов – Всесоюзная конференция по кардиологии.

Но, несмотря на административные должности, главным делом жизни Михаила Алексеевича всегда оставалась наука. Под его руководством на кафедре патологической анатомии НГМИ интенсивно изучалась патология микроциркуляции в сердце, почках и головном мозге в возрастном аспекте и при различных заболеваниях. По этой проблеме под редакцией М.А. Самотейкина было издано 2 тематических сборника научных работ.

Изучая вопросы микроциркуляции паренхиматозно-стромальных взаимоотношений в сердце человека, Михаил Алексеевич разработал оригинальную концепцию сердечной недостаточности при гипертонической болезни – прогрессирующее уменьшение плотности капилляров, степени капилляризации миокарда и увеличение радиуса диффузии. В этом направлении тогда работали многие сотрудники кафедры: доценты И.В. Иркин, О.В. Баланчук, В.А. Жукова (ныне – Заслуженный врач РФ), Г.Ф. Демиденко, С.О. Кузнецов.

В период руководства кафедрой патологической анатомии Михаилом Алексеевичем на ней работали В.А. Головнев (впоследствии – профессор, заведовал кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии НГМУ), Л.М. Непомнящих (заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАМН, возглавлявший НИИ региональной патологии и пато-

ПРОФ. САМОТЕЙКИН М.А. ЗАВ.
КАФ. ПАТ. АНАТОМ.

морфологии СО РАМН), доцент В.А. Травин, ассистенты Л.П. Ильиных, Д.К. Тарадайко и другие.

Профессор М.А. Самотейкин – автор 200 научных работ, посвященных различным вопросам патологической анатомии. Под его руководством были выполнены более 20 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Среди его учеников двое впоследствии стали ректорами медицинских институтов страны – Н.А. Хохлов в Караганде и Ю.В. Каминский – во Владивостоке.

Большое внимание М.А. Самотейкин уделял сотрудничеству между кафедрой патологической анатомии и морфологическими лабораториями НИИ Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, а также с Новосибирским областным бюро судебно-медицинской экспертизы и патологоанатомическими отделениями города и области. Он внес большой личный вклад в дело становления и совершенствования деятельности патологоанатомической службы города, оказывал большую практическую и консультативную помощь различным лечебным учреждениям Новосибирска.

Трудовые заслуги Михаила Алексеевича Самотейкина были отмечены медалями, нагрудными знаками «Отличнику здравоохранения» и «Ветеран труда», благодарностью Министерства здравоохранения СССР.

Младшая дочь Михаила Алексеевича Самотейкина – Юлия Михайловна Криницына – продолжила семейную династию медиков. Отец сумел привить дочери не только любовь к профессии врача, но и к науке. В 1980 году она окончила лечебный факультет НГМИ и осталась работать на кафедре кожных и венерических болезней, пройдя путь от ординатора до доцента. В 1997 году она перешла работать в НИИ региональной патологии и патоморфологии СО РАМН.

*Профессор М.А. Самотейкин (стоит крайний справа)
на конференции патологоанатомов. Омск, 1975*

В настоящее время Ю.М. Креницына – доктор медицинских наук, профессор кафедры фундаментальной медицины института медицины и психологии НГУ, главный научный сотрудник Института молекулярной патологии и патоморфологии, ведущий дерматолог города и Российской Федерации, вице-председатель Российского общества дерматовенерологов и косметологов по Сибирскому Федеральному округу. Она активно консультирует пациентов с дерматологической патологией в клиниках города и пользуется заслуженным авторитетом в медицинской среде.

Сын старшей дочери Ирины, Михаил Николаевич Зыкин, названный в честь деда, тоже связал свою жизнь с медициной. После окончания медицинского училища, работал фельдшером на скорой помощи.

Всю свою жизнь Михаил Алексеевич писал стихи, которые бережно хранятся в семейном архиве. Он аккуратным почерком записывал в блокнотах свои стихи, посвященные первой любви, надеждам, мечтам. Главной темой его поэзии была искренняя любовь к Родине. И, хотя ему не довелось быть на фронтах Великой Отечественной войны, многие его стихи посвящены подвигу советского народа. Еще в 1950 году он написал поэму «Меня зовут – Россия!» и мечтал опубликовать ее в литературных журналах «Новый мир» или «Октябрь», посылая туда свою рукопись. Поэму называли взволнованным лирическим гимном Родине, в основе которого лежит внутренняя душевная полемика автора с А. Блоком, но при жизни опубликовать поэму так и не удалось.

Михаил Алексеевич Самотейкин ушёл из жизни очень рано. Он скончался 19 сентября 1987 года на 62-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни и был похоронен на Заельцовском кладбище г. Новосибирска.

Благодаря своей многогранной личности, общей эрудиции, отзывчивости и доброте по отношению к людям М.А. Самотейкин оставил добрую память о себе в сердцах многочисленных коллег и учеников. Научная и педагогическая деятельность профессора Михаила Алексеевича Самотейкина оставила достойную страницу в истории Новосибирского государственного медицинского университета.

*Дочь М.А. Самотейкина
– профессор Юлия Михайловна Креницына*

Поэма МЕНЯ ЗОВУТ – РОССИЯ!

Ветви тихо стучатся в окошко.
Слышно: тонко стекло дребезжит
И звенит под рукой осторожной...
То зовет неустанная жизнь
То зовут бесконечные дали,
Где скрестились десятки дорог,
Где пути километрами встали
У распахнутых настежь сторон.
То манит обновляющей силой
Терпкий запах созревшей земли...
Где заря на закате забила
Пронеслись облаков корабли,
Выгибая алеющий парус,
Вереницу, борт за бортом...
Листья сыпятся на тротуары,
Золотым расстилаясь ковром,
И шуршат. Любознательный ветер,
Как страницы, листает и мнет.
Их в неярком, негреющем свете,
Что летит сквозь немое окно.
За прозрачной и плоскою гранью
Электричество и тишина.
Жизнь и здесь, как на верном экране
И как в зеркале отражена...
Еле слышно трещат половицы,
Вздрыгнет шкаф, отзываясь на звук...
Жизнь и здесь беспокойною птицей
Чертит крыльями за кругом круг,
Шелестит пожелтевшей страницей,
Где безбурен и синь небосвод,
Где летят журавлей вереницы,
Где прекрасная Дама живет,
Где кружатся и плачут метели
На полях в полночный час...
За окошком неясные тени
Листьев, легкою стайкой умчась,
Промелькнули во тьму (там снегами,
Злой судьбою завьюжен поэт),
В небывалое нынешних лет
Путеводными вспыхнуть огнями.
И поэт, направляясь в бессмертье
По дороге, где жизнь и любовь
Дней колеса без усталости вертят,
Удивленно приветствует Новь.
Ветви тихо стучатся в окошко
И зовут: выходи: выходи, выходи!
В небо звезды такие заброшены,
Что лучами укажут пути.

Выходи! Косогоры, просторы
Каждой порою шепчут – Мы ждем! –
Слышишь, ночью объемлемый город
Как шумит за прикрытым окном?
Выходи!... Свою книгу отбросил –
Я иду, я на зов ваш иду!
Окна настежь – и кинула осень
Мне багряную листьев руду.
Над террасой раскинули крылья
Клен и тополь, и лестницу вниз,
Темной аркой взметнулись, укрыли,
Оградили ступени они.
Мерным шумом приветствует город
В серебристых цепочках огней,
В ночь поднятых свободно и гордо
Стебельками витых фонарей.
В тихом свете – поэт и учитель,
Флорентийское ясно лицо...
Где-то ширится песнь, где-то мчится
Под гармонь золотым бубенцом.
Слышно, как задыхаясь басами,
Дольный мир увлекла за собой...
Над рекою девчонка босая
Запевает впервые любовь.
А над ней журавлиные стаи,
Стаи...
- Здравствуйте! Жизнь какова?!
Я завидую знающим тайны
Этой Нови... – скупые слова.
Он умолк и задумчиво глядя,
Может быть, вспоминает свое...
По асфальтово-матовой глади
Осень листья опавшие вьет.
Пролетают бесшумно и мягко
Силуэты блестящих машин
По хрустящим частицам, по знакам
Твердым скатом, зигзагами шин.
Осень – радость огнистым и хрупким
Листьям – вестникам новой поры,
Что нарядною снежною крупкой
Бросит в улицы с синей горы.
Посветлеют знакомые зданья,
Будет новым и голос гудка...
Нынче осень вручила задание
Окрыленным своим лоскуткам.
Жарким роем, миллионами искр
По любой полыхнут широте,
Долготе, возвещая, что близко,

Что желанное завтра грядет!
Снова песни лихое раздолье
Разлилось. Наплывает. Гремит.
– Как пойду васильковым я полем –
Счастье девичье в поле лежит.
Подниму свое верное счастье:
Здравствуй мой небывалый Рассвет!
Счастье – Солнце равнины окрасит
В заревой пламенеющий цвет...
За изрезанной тенью деревьев
Чьи-то четкие, чьи-то шаги.
Месяц вылез, щербатый и древний,
Отливающий медью изгиб.
– Что ж, друзья, по родимым округам
Счастью – солнцу навстречу пойдем!
Подает загорелую руку,
Просиявшая тонким лицом.
Ветром туго обтянуто тело,
Вся фигура – единый порыв.
Я – РОССИЯ! Стократ прозвенело,
Человечьи сердца покоров.
И навстречу грядущему утру
По предтечам – багряным листам
Мы идем. Переплел и запутал
Город звонко – поющую сталь,
Бесконечные рельсы струятся
В жизнь и в мир, замерцав в фонарях,
Им хотелось бы в вечность домчаться,
Пролететь через доли, моря...
Блекнет ночь за дугою трамвая.
Веер искр разорвал провода,
Под мостом, осветившись, вода
Закачала смолистые сваи.
Впереди открываются дали.
Как не славить родную страну!
Здесь в предместьях недавно рычали
Своры танков – броня на броню.
Над воронками выли осколки,
Добивая усталых солдат;
– Сколько верст, лейтенант, еще сколько
Отступать, отходить нам назад?!
Глухо рушились древние стены.
В клубах черной и горькой пыли
Раздавались предсмертные стоны,
Гуды охнувшей тяжко земли.
Завихрялись конструкции балок
В бурый ком раскаленных полос,
К ним тянулись бездомно и жалко
Обгорелые руки берез...
А теперь – над железобетоном

Новостроек взметнулись леса
И сквозь доски прожектор бессонный
На отстроенный целит фасад.
Строг и точен провал котлованов,
Где гудит экскаваторов сталь.
В тонких стрелах, в подъемниках кранов
Возрождаются эти места.
Вон на дне засверкали лопаты,
В грудь земли ударяет кирка.
Всюду в ночи – бригады, бригады.
Визг пилы и постук молотка...
По стране, обожженной войною,
Исковерканной тысячью битв,
Жизнь проходит великою Новью,
Небывалою стройкой шумит.
Ей неведом покой или отдых,
Обновленные после грозы.
Вырастают гиганты – заводы,
Чтобы войнам грядущим грозить.
– Посмотрите, – рукою взмахнула, –
В каждом доме, за каждым окном,
В голубых площадях, переулках
Жизнь и труд – неразрывным звеном.
Это то, что толкает составы,
Гимном их нарастающим гул;
Это то – ослепительной лавой
Извергает из домен чугун;
Заставляет вращаться моторы,
Убыстряет безумный их ритм...
За спиною недремлющий город
Электрическим солнцем горит.
Что, поэт, не узнали Россию
В этом яростном гимне труду?
И откуда, и что за мессия
Запалил над Россией звезду?!
Вон она ярко – красным рубином
Засияла на тысячи верст
Не под ней ли мы грады рубили,
Отбивали нашествие орд?
Не она ли отчизну вздыбила?
В каждой капле кровавых лучей
Труд и мужество русское было
И величие идущих дней.
Вы – свидетель великих событий:
Когда грянул Семнадцатый год,
Революция огненной нитью
Предчертала истории ход.
Да, Вы Сфинксом называли Россию...
И любовь в ней, и ненависть в ней
Пробудили великие силы

В вековом прозябавшие сне.
Не Христос – предводитель солдатский
Впереди был – в смиренном венце,
А народ, всех языков и наций,
В явь узревший Великую Цель
ЛЕНИН, Партия, русскую душу
Как никто изучив, повели.
Миллионы на штурмы грядущих
Дел, расцветшей в огне земли.
Да свершится!... – Надежные руки
Управляют отчизной своей!
Загуляли колхозные плуги
В беспредельности русских степей.
Оживают китайские стены
Неизвестности – скоро на слом!
Взнесены над Уралом мартены,
Над Сибирью запахло углем.
Где кочевники раньше гоняли
По пустынным предгорьям стада,
Там теперь отливается сталью,
Раскаленная блещет руда.
Там, послушай, – разносится гулко
Миллионная поступь людей
По просторам моих площадей,
По торцам заводских переулков...
Распахнулись поля, перелески
В необъемлемой глазу ночи.
Только слышно: ритмично стучит,
Где-то тракторов слышны потрески.
То засветится в нежной красе
Вдруг лесок, по-осеннему лисов
И бежит под колесами ЗИСов
Шелестящая лента шоссе.
– Вот – мессия: народ разноликий,
Сам хозяин, рачитель страны...
На востоке яснее видны
Стали звезд легионы и лиги,
Значит скоро рассвет на земле...
– На земле, озаряемой солнцем
Коммунизма, он песнею льется –
Труд свободный, и мужество лет,
Проведенных в дерзаннях и битвах,
Славит этот постук молотка,
Славит грубая эта рука,
Славит взор, голубой и открытый
И народ, ему равного нет,
Взявший в руки землею правленье,
Всю энергию, мыслей стремленье
Посвящает родимой стране.
В гуле стройки и песнях труда

Знать недаром, победно и гордо
Вновь возникший промышленный город
Салютует другим городам!
Знать недаром, полями прошла
Небывалая сила колхозов,
Величайшим из гениев создан
Замечательный СТАЛИНСКИЙ план!
Ветер стих, – поредевшей листвой
Прошумев на березке высокой.
Все отчетливей говор людской
Близь шоссе, у колхозного тока.
Гложет сучья когтистый костер,
Красноглазый, как будто бы злится
На янтарные бунты пшеницы
На раскинутых зерен ковер.
– Как дела? – Да вот видишь, кончаем,
Урожай, значит, ныне на сто...
Ставит дед полуведерный чайник
Так любовно на дощатый стол.
Так, что Родина будет довольна,
Этим хлебушком хоть завались!...
Из пудовки игриво и вольно
Зерна крупным дождем пролились;
Загремели согласно решота,
Полный ход снова триеру дан.
Не смолкает святая работа,
Величаяя песня труда.
– Наш закон: никогда не считаем
Мы ни время, ни трудность работ,
Это Родину мы защищаем,
Это Родину движем вперед.
Это фронт, и недаром Европу
Мы спасли от фашистской чумы,
Мы слышали и танковый топот
И развалины видели мы,
И детей изможденные лица...
Где их матери, Родина, дом?
**НЕ ПОЗВОЛИМ МЫ НОВЫМ УБИЙЦАМ
БАЛОВАТЬ С НЕУГАСШИМ ОГНЕМ!
НЕ ПОЗВОЛИМ! – В руках тракториста**
Будто б танковый снова рычаг,
Будто б снова, могуч и неистов,
Миру слышно, ИС зарычал!
Посвежело. Полоскою сизой
Обозначился скупой восток,
День грядет и рассвет уже близко
На пороге широких дорог.
Да, Россию ничем не измерить,
Это жизнь... до предела ясна!...
А по речке туманные перья

Проплывают, волнуясь...видна
И роса на траве невысокой...
Вдруг утиный послышался крик,
Еще робкий в прибрежной осоке...
Над страною вставала заря!
Ветви тихо стучатся в окошко.
Слышно: тонко стекло дребезжит
И звенит под рукой осторожной,
То зовет неустанная жизнь.
То зовут бесконечные дали,
Где скрестились десятки дорог,
Где пути километрами встали
У распахнутых настежь сторон,
То манит обновляющей силой
Терпкий запах созревшей земли,
И глядит мне в окошко, РОССИЯ,
Твой зарею окрашенный лик!

М.А. Самотейкин
1950 г.

БИОГРАФИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

*М.А. и М.М. Самотейкины после свадьбы.
Саратов, 1945*

С сестрой и мамой. Ялта, 1939

*Михаил Самотейкин
с сестрой Евгенией на Волге.
1950-е годы*

*Алексей Иванович Самотейкин (справа)
на охоте. 1950-е годы*

М.А. Самотейкин с коллегами. Саратов, 1962

*Евгения Александровна
Самотейкина (мать).
1960-е годы*

С коллегами. Благовещенск, 1961

С академиком АМН СССР М. Луценко. Благовещенск 1962

С дочерью Юлией (в центре). Саратов, 1962

*С дочерью Юлией на даче у друзей.
Благовещенск, 1965*

*Супруги Самотейкины
на озере Боровое. Казахстан, 1968*

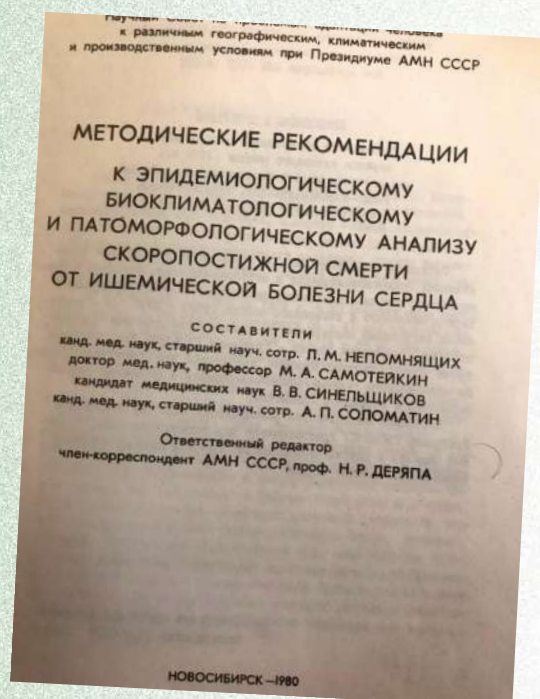

Фото Максима Вологодского
для сайта Медицинский некрополь

Список использованных источников:

1. Ефремов А.В., Новиков В.Д., Евстропов А.Н. Ученые Новосибирского медицинского института в XX веке. – Новосибирск, 2001. – С. 209.
2. Личное дело М.А. Самотейкина. – Архив НГМУ.
3. Материалы по истории кафедры патологической анатомии НГМУ. – Архив кафедры патологической анатомии НГМУ.
4. Новосибирский государственный медицинский университет (1935-2015). Время и люди: Сохраняя традиции и созидая настоящее, стремимся в будущее! – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2015. – С. 41.

Дизайн обложки и компьютерная верстка Ю. В. Студеникина

Оригинал-макет изготовлен издательством

«Сибмедииздат» НГМУ

Новосибирск, Залесского, 4

Тел.: (383) 225-24-29. E-mail: sibmedizdat@yandex.ru

Отпечатано в типографии НГМУ

